

КОНСТИТУЦИОННО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ И БЕЛАРУСИ

Е. И. Головач (г. Могилев, Беларусь)

Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси (ККПЛ и Б) возникла в Вильно в конце 1905 г. – начале 1906 г. Ее основателем и главой являлся барон Эдуард Михаил Ян Мария фон дер Ропп (церковный и политический деятель Литвы, Польши и России; епископ Виленский в 1903-1905 гг.; архиепископ Могилева в 1917-1919 гг.). Эта партия видела в католицизме самую надежную опору для объединения литовцев, поляков и белорусов ради совместной борьбы, с целью отвоения себе незыблемых основ для самого широкого материального, умственного и национального развития. «Избирать в выборщики и в Думу только хороших католиков!» – вот ее лозунг при выборах в Думу [1, л. 159об.]. Конституционно-католическая партия имела 3 печатных органа – газета «Новины виленские», еженедельники «Друг народа» и «Товарищ труда», которые издавались в Вильно [2, л. 68об.].

На территории Беларуси отделы партии действовали в Вильно, Витебске, Гродно, Двинске, Могилеве. Предполагается, что в ККПЛ и Б вступило несколько тысяч человек. Наибольшее количество сведений имеется о деятельности отделов партии на территории Гродненской губернии. В их состав входили преимущественно местные помещики и католическое духовенство, а приходские отделы возглавляли следующие ксендзы: Индурский-Соболевский, Лунненский-Михневич, Волпянский-Гродзкий, Велико-Эйсымонтковский-Ярош [2, л. 92об.]. Численный состав членов партии в Гродненской губернии неизвестен, и своего печатного органа у них не было [2, л. 92об.-93].

Учредительный съезд ККПЛ и Б состоялся 7 февраля 1906 г. в Вильно, на котором присутствовало 800 человек разных сословий. Председателем был избран Э. Ропп, вице-председателями С. Лопацинский, председатель Витебского земледельческого общества, и И. Монвилл. На съезде было объявлено о том, что партия «имеет именно целью провести все реформы на основе справедливости и любви» [1, л. 169]. Члены партии (Дзмитрович, Лопацинский, Мацеевич, Соколовский) выступили с разъяснениями основных пунктов программы, которая в итоге была принята на съезде единогласно.

Программа партии не была четкой и последовательной. Она отличалась неясностью и двусмысленностью содержащихся в ней положений. Для большей популярности среди населения ККПЛ и Б использовала в своей программе многие положения программ других партий, и, прежде всего, партии кадетов [3, с. 64].

Из преамбулы программы следовало, что свое внимание партия предполагала сосредоточить на «вопросах, касающихся специально управления и церковных отношений на поприще просвещения, сельскохозяйственных отношений и специального труда, а далее и на вопросах общегосударственных учреждений, обеспечивающих наши нужды» [4, с. 111]. Таким образом, можно сказать, что на первое место в программе ККПЛ и Б ставились религиозные вопросы, а национальные и все остальные – на второе.

В вопросе о народном образовании партия предлагала ввести всеобщее и бесплатное начальное образование на родном языке учащихся, с обязательным преподаванием Закона Божия. Она требовала отделения христианских школ от нехристианских, с предоставлением должного влияния в первых католическому духовенству, настаивала на самом широком развитии средних и высших школ в соответствии с потребностями населения, при условии подчинения их контролю светской и духовной власти.

В аграрном вопросе, признавая права собственности священными и нерушимыми, партия высказывалась за облегчение приобретения земли безземельными и малоземельными крестьянами и за переход от деревенского хозяйства к колонизационному или фермерскому. Для устранения недоразумений между помещиками и крестьянами она предлагала особые третейские суды с одинаковым числом представителей от обеих сторон и настаивала на том, чтобы казенные, удельные и церковные земли, а в некоторых исключительных случаях и земли, принадлежащие частным лицам, были отведены для развития на них крестьянских колоний [1, л. 160].

По рабочему вопросу ККПЛ и Б выступала за полную свободу собраний и организаций, неприкосновенность личности рабочего во время стачек, за разбор недоразумений между рабочими и работодателями особыми третейскими судами с одинаковым числом представителей от обеих сторон, введение 8-часового рабочего дня на всех предприятиях, где это окажется возможным по экономическим условиям, за охрану женского труда, запрещение принимать на фабрики и в мастерские детей моложе 14 лет, за помощь рабочим из средств работодателей в случае болезней и повреждений, вызванных условиями работы, за государственную помощь рабочим в старости [1, л. 160].

Что же касается церковных отношений, партия настаивала на «исправлении всяких причиненных обид» [4, с. 111]. Речь шла о восстановлении упраздненных епархий; возвращении отобранных или закрытых костелов, церковных имуществ, а когда это невозможно, полным вознаграждении за них; передаче в свободное распоряжение епископской власти капиталов, находившихся у администрации Духовной коллегии, и ее упразднении. Кроме того, говорилось о свободном назначении ксендзов; свободных сношениях со Святым Престолом; избрании епископов согласно каноническому праву; организации консисторий исключительно на основании церковных уставов, без участия светских чиновников; о праве свободного миссионерства; полной свободе

епископской власти при учреждении приходов, постройке костелов; о возможности созыва епархиальных и провинциальных синодов; действительности приговоров по брачным делам и проступкам ксендзов против обязанностей их сана и общей нравственности и порядочности и т.д.

Для обеспечения перечисленных постулатов партия требовала, чтобы в силу признанного Манифестом 17 октября «равенства пред законом всех граждан, дабы все существующие служебные, гражданские и политические особенности национальных и исповедных прав были безотлагательно отменены» [4, с. 112].

Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси выступала за включение в органические законы следующих положений: о действительной свободе исповедания, полном освобождении крестьян от государственной опеки и всяких регламентаций, о свободе слова и печати с упразднением цензуры, свободе публичных собраний под наблюдением избранных обществом блюстителей порядка, свободе учреждения союзов, светских и монашеских корпораций, неприкосновенности личности и жилища со стороны всякой власти, за исключением судебной.

Просуществовала ККПЛ и Б недолго. В начале марта 1906 г. епископу барону Роппу было предложено оставить руководство партией как несовместимое с его духовной деятельностью. В газете «Минское слово» в 1907 г. в связи с этим отмечалось, что в основу образованной партии «была положена программа, находящаяся по своим задачам, вне сферы церковных отношений и не только не согласная с взглядами правительства, но отчасти и направленная к борьбе с оным» [5, с. 2]. Поэтому по указанию виленского генерал-губернатора партия была распущена, так как ее деятельность признавалась не соответствующей требованиям правительственной политике в крае [3, с. 66].

Литература

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Фонд 1072. – Т. 1. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу собранные по поручению Председателя Совета Министров Графа С.Ю. Витте Графом В.А. Дмитриевым-Мамонтовым.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1284. – Оп. 187. – Д. 157. По циркуляру № 26 о доставлении сведений о политических партиях и союзах.
3. *Мартюхова, М.А.* На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906 г.) / М.А. Мартюхова; под общ. ред. Т.Е. Солодкова. – Мн.: Наука и техника, 1986. – 141 с.
4. *Серова, О.В.* Барон фон дер Ропп / О.В. Серова // Вопросы истории. – 2012. – № 11. – С. 110-131.
5. Причины увольнения барона Роппа // Минское слово. – 1907. – 19 окт. – С. 2.